

Демонстрационный вариант и методические рекомендации по направлению
«Филология»

Профиль:

«Компаративистика: русская литература в кросс-культурной перспективе»

ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ВАРИАНТ

Время выполнения задания – 180 мин.

Предварительные критерии оценивания

Оценивание работ участников олимпиады осуществляется по стобальной шкале. Олимпиадное задание состоит из трех частей. Первая часть включает в себя два открытых вопроса. Участник выбирает один и дает развернутый ответ (максимальная оценка за вопрос – 40 баллов). Во второй части задания предлагается выбрать и написать эссе на одну из трех предложенных тем (максимальная оценка – 30 баллов). В третьей части задания участнику предстоит прочитать и проанализировать научный текст на иностранном языке (английском, французском или немецком, по выбору участника) (максимальная оценка – 30 баллов).

При проверке конкурсная комиссия будет руководствоваться следующими критериями:

- Самостоятельность и оригинальность мышления;
- Знание научной литературы;
- Умение формулировать и излагать собственные мысли;
- Умение интерпретировать текст;
- Знание современного гуманитарного российского и зарубежного контекста.

Дайте развернутый ответ на один из вопросов.

1. Переводима ли поэзия?
2. Зачем филологу знать иностранные языки?

Выберите одну из предложенных тем и напишите эссе по этой теме:

1. Расскажите о Вашем любимом российском или зарубежном филологическом журнале.
2. Рецензия на любую зарубежную экранизацию любого русского произведения.
3. Рецензия на любое современное прозаическое произведение.

Прочитайте текст на том иностранном языке, которым Вы владеете (английский, французский или немецкий) и изложите его содержание (на русском языке).

Варианты текстов:

Английский язык.

Serious lacunae in the study of Russian literature as a social institution, both in the Soviet Union and in the West, call for new research and new approaches. Of the many ways in which literature is related to life in society, Soviet scholarship has tended in recent decades to ignore all save the obvious reflection of social, economic, and political conditions in the plots, settings, and characters of literary works. As one Soviet scholar put it, the sociology of literature, after serving in the 1920's as a frequent pretext for nasty political squabbles, has in more recent times limited itself to telling *what* happened in a work, *who* said it, but not *how* it was said, thereby drawing a rather facile distinction between the form and the content of literature. The other aspects of Russian literature as a social institution remain scarcely examined since the pioneering studies of the 1920's and early 1930-s: the composition and expectations of the reading public; the media

through which literature is transmitted to that public (serial publication, printing, manuscript, oral recitation); the role of criticism and censorship in mediating between writer and reader; the ways in which the structure of a work, the choice of genre, and the institution of literature as a whole may be related to social conventions.

Silence has fallen over the lively debate of the 1920's between the "vulgar sociology" that sought to imprison the writer's creativity within the consciousness permitted by his economic class and the no less vulgar sociology that granted him the freedom to overcome his origins so that he might engineer the literary propagation of "progressive" ideas. Lost, too, has been the Russian Formalists' study of "literary environment" (*literaturnyi byt*), which related the writer's literary choices (e.g., prose or poetry, genre) to the conditions of literary commerce in his time. V.F. Pereverzev's unique synthesis of social psychology with the study of literary form was stamped out in the early 1930's, as Robert Louis Jackson discusses in his paper in this volume. The program by which Iurii Tynianov and Roman Jakobson sought to integrate synchronic and diachronic literary study with the study of other cultural orders was to remain for the most part unrealized. In short, it could be argued that social approaches to literature suffered greater losses under Stalin than formal ones. Studies of versification and "literary language", for example, continued to appear, and Formalism has survived to inspire the work of the Soviet Structuralists; but the sociology of literature in its theoretical and empirical aspects has rarely been permitted to question the regime's appropriation of writers and their works.

Французский язык.

Sainte-Beuve a toujours revendiqué, plutôt que celle de critique littéraire ou d'historien, l'étiquette de moraliste, qui lui donnait précisément le droit «d'entrer dans quelques-unes de ces coulisses que s'interdit l'historien» (*Portraits contemporains*) ou qui paraissent sans valeur du point de vue de l'esthétique. Ces préoccupations de moraliste, ou de physiologiste des esprits, le conduisent à chercher les traits de caractère d'une personne à travers ses écrits. Bienvenues sont donc les œuvres qui permettent d'aller droit à la connaissance intime de l'auteur. Le souci constant, quasi-obsessionnel, de la critique de Sainte-Beuve, moraliste plutôt qu'historien ou critique littéraire, porte sur la plus ou moins grande sincérité des œuvres: celles-ci offrent-elles une image fidèle de leurs auteurs? Ce fut là à coup sûr un des combats majeurs de Sainte-Beuve, qui n'a cessé de traquer dans les lettres le clinquant, l'artifice, la convention, le pédantisme, la surenchère, la falsification, le mensonge sous toutes ses formes, même les plus banales à nos yeux (ainsi la particule nobiliaire que s'est attribuée Balzac). Cet attachement à un idéal de sincérité a notamment poussé le critique à consacrer un très grand nombre d'études à des écrits de femmes, parce qu'il jugeait ceux-ci, en général, plus naturels, plus spontanés, plus authentiques que les œuvres produites par les hommes. Au contraire, les préoccupations de gloire, ou d'ambition, caractériseraient la littérature masculine: les hommes se drapent dans le «déguisement» de leur statut de soldat, de ministre, de roi, etc.; ils cachent leurs petits côtés derrière les conventions, recourent volontiers au panégyrique, cherchent à se peindre en beau. À l'instar de ce que l'on observe dans les *Mémoires d'Outre-Tombe* de Chateaubriand, l'œuvre devient un masque qu'il faut ôter pour trouver le moi de l'écrivain. C'est ce qu'exprime cet alexandrin inséré dans les *Portraits littéraires*: «Aller droit à l'auteur sous le masque du livre» (*Portraits littéraires*).

Le livre, à l'évidence, ne constitue pas le but ultime de la démarche critique de Sainte-Beuve: il ne s'agit pas de juger l'œuvre mais de chercher l'homme sous la «croûte épaisse», «l'enveloppe et l'écorce» de l'écrivain. Cette connaissance de l'homme ne se satisfait pas de la récolte des détails formant sa biographie comme d'un but en soi. Ce que Sainte-Beuve cherche à capter, c'est l'esprit, le caractère, le trait majeur d'un individu, ainsi qu'il l'exprime déjà dans l'article que, jeune, il consacra à Diderot: «au type vague, abstrait, général, qu'une première vue avait embrassé, se mêle et s'incorpore par degrés une réalité individuelle, précise, de plus en plus accentuée et vivement scintillante; on sent naître, on voit venir la ressemblance; et le jour, le moment où l'on a saisi le tic familier, le sourire révélateur, la gerçure indéfinissable, la ride

intime et douloureuse qui se cache en vain sous les cheveux déjà clair-semés, — à ce moment l'analyse disparaît dans la création, le portrait parle et vit, on a trouvé l'homme» (*Portraits littéraires*).

Baudelaire a décrit Sainte-Beuve comme un «accoucheur d'âmes». Dans ses *Portraits*, le critique s'attache à faire apparaître les traits de la personnalité morale de l'écrivain, qui se manifeste dans l'œuvre littéraire tout comme dans les activités quotidiennes: «J'admets volontiers (et dans les nombreuses études critiques et biographiques auxquelles je me suis livré, j'ai eu plus d'une fois l'occasion de le pressentir et de le reconnaître) que chaque génie, chaque talent distingué a une forme, un procédé général intérieur qu'il applique ensuite à tout. Les matières, les opinions changent, le procédé reste le même. Arriver ainsi à la formule générale d'un esprit est le but idéal de l'étude du moraliste et du peintre de caractères» (*Causeries du lundi*) La critique est ainsi appelée à mettre au jour un Moi mystérieux que les œuvres de l'écrivain ne révèlent que de façon partielle.

Немецкий язык.

Fünf Elefanten.

Zum Tod der Übersetzerin Swetlana Geier

«Die Frau mit den 5 Elefanten» heißt Vadim Jendreykos beeindruckender Dokumentarfilm aus dem Jahr 2009 über das Leben und Werk der Russisch-Übersetzerin Swetlana Geier. Die «5 Elefanten» stehen metaphorisch für Dostojewskis große Romane, die Swetlana Geier in ihren letzten zwanzig Lebensjahren meisterhaft ins Deutsche übertragen hat. Dieses Mammutprojekt war mit einem großen Risiko behaftet. Als «Verbrechen und Strafe» 1994 im Ammann-Verlag erschien, lagen bereits über zwanzig Übersetzungen dieses Romans vor. Swetlana Geier gelang es indes, in ihrer Fassung eine ganz neue Qualität des Originaltextes erkennbar zu machen: Sie übersetzte die zahlreichen Dialogpassagen mit allen stilistischen Ecken und Kanten. Vor allem aber räumte sie mit dem melodramatischen Titel «Schuld und Sühne» auf, der für viele Lesergenerationen den Wahrheitsentwurf des Romans auf dem Altar einer billigen Alliteration opferte.

Swetlana Geier hat immer wieder auf eine zentrale Stelle im Epilog hingewiesen, der den alten Romantitel als Verfälschung entlarvt. Dort heißt es über den Mörder Raskolnikow: «Er aber bereute sein Verbrechen nicht.» Dieser harte Satz gilt auch für Swetlana Geier selbst. In Jendreykos Film stapelt sie stolz die fünf dicken Dostojewski-Romane aufeinander und sagt dazu nachdenklich: «So etwas übersetzt man nicht ungestraft.» In der Tat hat Geier das Übersetzen immer als eine Art Übergriff, als ein Sakrileg empfunden. Das Original hielt sie für unerreichbar, in der Übersetzung erblickte sie eine Neuschöpfung, die immer auch in gefährlicher Konkurrenz zum Urtext steht.

Die Sehnsucht nach dem Original, die durch die Wiedergabe in einem anderen Idiom nur unzureichend gestillt werden kann, mag mit ihrer Migrationsbiografie zu tun haben. Während der Nazi-Besatzung in Kiew war die junge Sprachstudentin als Übersetzerin für einen hohen deutschen Offizier tätig, der gleichzeitig mit ihr eine Marienbader Elegie¹ durchlebte. Die deutsche Kultur trat der jungen Russin mit einem Januskopf entgegen: Hitler und Goethe waren für Geier die widersprüchlichen Exponenten eines Sprachraums, der schließlich für sie zur zweiten Heimat wurde. Unermüdlich setzte sie sich für die Verbreitung der russischen Literatur ein. Neben Dostojewski hat sich die vielfach ausgezeichnete Übersetzerin mit exquisiten Autoren wie Andrei Platonow und Andrei Sinjowski beschäftigt, deren internationale Würdigung noch aussteht. Am Sonntag ist Swetlana Geier im Alter von 87 Jahren in ihrem Haus in Freiburg gestorben.

¹ 1821 verliebt sich Johann Wolfgang von Goethe, 72jährig, bei einer Kur im böhmischen Marienbad in die 17-jährige Ulrike von Levetzow. Sein Werben um die Gunst des jungen Mädchens zwei Sommer später wird abgewiesen, die Liebe verschmäht. Goethe verfasst noch auf dem Weg von Marienbad in das heimatliche Weimar ein Gedicht, die „Marienbader Elegie“.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Магистерская программа по литературоведческой компаративистике нацелена на фундаментальную подготовку магистров-филологов, свободно ориентирующихся в проблематике не только отечественной, но и зарубежной филологии, способных к междисциплинарным исследованиям с учетом актуальных научных тенденций в других областях гуманитарного знания. **История русской литературы** изучается в широком контексте **взаимопроникновения и взаимоотталкивания национальных традиций**; в центре внимания оказываются механизмы рецепции и культурного обмена, статус текста в инациональном каноне, история национальных мифологий, проблемы перевода и культурной непереводаемости.

Магистерская программа ориентирована на фундаментальную профессиональную подготовку выпускников **в следующих предметных областях**:

- Филологический анализ текстов на русском и иностранных языках в историко-культурной и компаративной перспективе;
- Литературная компаративистика;
- История русской литературы;
- История филологии и гуманитарные науки.

Основу программы составляют авторские курсы ведущих специалистов по литературоведческой компаративистике. Дисциплины, **связанные с изучением европейских культур и текстов, читаются на иностранных языках** (на английском – обязательно, французском или немецком – по выбору). Обязательное участие в научно-исследовательском семинаре предполагает **включение в коллективные научно-исследовательские проекты** факультета филологии и лаборатории лингвосомиотических исследований, сотрудничество с ведущими научно-исследовательскими центрами – ИМЛИ РАН, ИРЛИ РАН (Пушкинский дом), РГАЛИ.

Выпускники программы приобретают не только **научно-исследовательский опыт**, позволяющий успешно продолжить академическую карьеру в аспирантуре, но и **опыт организационной и проектной работы**, который в дальнейшем может быть применен в различных профессиональных сферах. Обучение по данной магистерской программе направлено на подготовку к таким видам филологической деятельности, как **преподавательская, редакционно-издательская** (в том числе связанная с иностранными языками), **переводческая, экспертно-аналитическая, международная проектная деятельность** в гуманитарной и образовательной сферах.

Поступающим

Студентами магистерской программы могут стать выпускники бакалавриата или специалитета, имеющие гуманитарное образование: филологическое, философское, лингвистическое, культурологическое, историческое. Для магистрантов, успешно сдавших вступительные экзамены, но не имеющих базового филологического образования, предусмотрены адаптационные курсы, помогающие быстро достичь необходимого уровня для успешного освоения программы.

Обязательным условием обучения по магистерской программе является знание английского и еще одного европейского языка. Магистрантам с недостаточным уровнем знания второго языка будут предложены обязательные дополнительные занятия.

Примеры правильных ответов

Вопрос_1. Переводима ли поэзия? *Содержание*: специфика интерпретации поэтического слова, проблема культурной (не)переводимости, языковая специфика и способы ее передачи в переводе.

Вопрос_2. Зачем филологу знать иностранные языки? *Содержание*: компаративистика как научная дисциплина, исследовательская литература на иностранных языках (западная русистика в советское время – специфика бытования), русская литература и проблема влияний.

Тема эссе_1. Расскажите о Вашем любимом российском или зарубежном филологическом журнале. *Содержание:* своеобразие журнального филологического поля в современной России и на Западе, место избранного журнала в этом пространстве, рубрикация журнала, его методологическая направленность, актуальность журнала для собственной научной работы участника олимпиады.

Тема эссе_2. Рецензия на любую зарубежную экранизацию любого русского произведения. *Содержание:* специфика культурной переводимости русской классики, кино vs. литература: сходства и различия в интерпретации произведения; причина предпочтения участником олимпиады выбранной им зарубежной экранизации русской классики.

Тема эссе_3. Рецензия на любое современное прозаическое произведение. *Содержание:* специфика литературного процесса в постсоветской России: «толстые журналы» или «издательский проект»?; проблема соотношений литературных поколений, место рецензируемого произведения в современном литературном процессе.

Эссе представляет собой небольшое сочинение творческого характера, содержащее развернутое, аргументированное и законченное изложение одного или нескольких тезисов, самостоятельно выдвинутых автором в связи с выбранной им темой. В качестве такого тезиса может выступить как гипотеза научно-исследовательского характера, так и критическое суждение о том или ином литературном факте. Автор имеет право сузить заданную тему, приведя аргументы для конкретизации в самом тексте эссе и, при необходимости, добавив подзаголовки.

Работая над эссе, участник олимпиады должен продемонстрировать знание художественных текстов и научной литературы, в частности, включенной в рекомендательный список ниже. Выдвигаемые аргументы должны быть подкреплены отсылками к источникам и научной литературе, не допускается цитирование без кавычек и пересказ без указания конкретного автора и его сочинения. При этом не требуется полного оформления библиографической ссылки, достаточно в самом тексте эссе, во внутритекстовой или постраничной сноске указать фамилию и инициалы автора, название сочинения и, по возможности, год выхода.

Объем эссе определяется желанием автора и временем, отведенным на его написание. Работу требуется сдать по истечении 180 минут после начала олимпиады, продление отведенного времени не допускается.

Вопрос 3. Прочитайте текст на иностранном языке (английском, французском или немецком) и изложите его содержание (на русском языке).

При изложении содержания текста, прежде всего, следует ответить на следующие вопросы: к какому научному жанру относится анализируемый фрагмент? Каковы основные понятия, используемые автором текста? Что именно они означают? Какие научные школы упоминаются в тексте? На каком (литературном, литературоведческом) материале автор текста строит свой анализ? Участник должен постараться реконструировать авторский подход к изучению литературного текста и охарактеризовать основную научную проблематику, затронутую в тексте. Кроме того, участнику предоставляется возможность высказать собственные соображения на темы, связанные с заявленной в тексте на иностранном языке проблематикой (эта часть задания является факультативной и ни в коем случае не подменяет собой изложение основного содержания предложенного фрагмента).

Объем ответа не лимитирован. Основными критериями при оценивании эссе являются: во-первых, адекватное понимание текста на иностранном языке, во-вторых, умение филологически грамотно изложить основное содержание предлагаемого фрагмента, в-третьих, способность аргументированно рассуждать на темы, затронутые в тексте на иностранном языке.

Список рекомендуемой литературы

1. Калашникова Е. По-русски с любовью. Беседы с переводчиками. М., 2008.
2. Лотман Ю.М., Цивьян Ю.Г. Диалог с экраном. Таллинн, 1994.
3. Немзер А.С. Литературное сегодня. О русской прозе. 90-е. М., 1998.
4. Чуковский К.И. Высокое искусство. М., 2001.
5. Интернет-ресурс: «Журнальный зал», <http://magazines.russ.ru/>.